

Стена за ее спиной слегка сотрясается от силы толчков Наруто. Ханаби приходится наклониться вперед и уткнуться лицом в плечо светловолосого ниндзя, лишь бы заглушить свои похотливые крики. Пока Наруто трахает ее там, в подворотне, вгоняя и выталкивая из ее девственной пизды, Ханаби Хьюга приходит к простому выводу. Он не может сделать это один.

Не то чтобы это было совсем уж беспрецедентно. Конечно, в наши дни подавляющее большинство людей вступают в моногамные отношения друг с другом. Но Эпоха Воюющих Кланов была не так давно, и в те времена одна битва могла привести к гибели половины клана... и чаще всего это была мужская половина клана.

Действительно, в прошлом клан Хьюга и сам нес подобные потери. Времена, когда во всей Стране Элементалей оставалась лишь горстка мужчин Хьюга. Времена, когда на каждого мужчину Хьюга приходилось по четыре и более женщин Хьюга. В те времена гаремы стали нормой. Не потому, что кто-то этого хотел, а потому, что это было просто необходимо для выживания клана.

Сейчас, конечно, ситуация была не такая, как тогда. Даже когда Наруто трахает Ханаби, не обращая внимания на то, что она стонет, прижимаясь к его плечу, а стенки ее киски сжимаются вокруг его члена в бурном оргазме, она вынуждена признать простую и суровую истину. Сейчас клану Хьюга ничто не угрожает. Нет даже реальной опасности для Конохи в целом.

Пятая Хокаге, мать Наруто, держалась на плаву. Насколько Ханаби удалось выяснить, никто от неё этого не ожидал. В молодости Кушина Узумаки имела репутацию... вспыльчивой, безрассудной и просто взрывчатки, готовой вот-вот взорваться, а кроме того – просто красавицы-бомбы.

Но это была уже не та Кушина, с которой Ханаби выросла. После того как Четвертый Хокаге, отец Наруто, отдал свою жизнь, чтобы остановить Кюуби, Кушина встала на его защиту. И, как считала Ханаби, Пятая Хокаге была лучшим лидером, на которого они могли надеяться. Все, что она сделала, улучшило Коноху.

... Так что, да, у Ханаби не было оправдания, подобного Эпохе Воюющих Кланов, почему она вдруг задумалась о создании гарема для Наруто. Даже мысль о том, что они могли бы возродить клан Узумаки с Наруто в качестве лорда, была скорее мимолетной фантазией, чем чем-то еще. На самом деле... Ханаби нужно было найти других женщин, чтобы кормить своего нового любовника, потому что он был слишком тяжел для нее.

Она уже чувствовала это. Даже когда наслаждение переполняло ее, даже когда она снова и снова кончала от его толчков, она чувствовала, как он истощает ее. По правде говоря, этот день вообще был изнурительным, как физически, так и эмоционально. Первый поединок Наруто выиграл за считанные мгновения, но во втором он действительно постарался, чтобы она выложилась по полной. Он был очень требователен, и Ханаби была рада, что справилась с этой задачей.

Тем не менее, этот поединок... был тяжелым. Очень тяжелым. И все же она не променяла бы это ни на что на свете. Наконец-то она получила от Наруто Узумаки все, что хотела. И теперь она не собиралась его отпускать. И даже когда он трахал её, и ей пришлось вцепиться в его плечо, чтобы заглушить голос, Ханаби ещё крепче вцепилась в его тело, удерживая его руками и ногами, чтобы он не смог вырваться.

Да он и не пытается вырваться. Ворча и стоная, время от времени выкрикивая ей на ухо ее имя, Наруто сосредоточен на том, чтобы трахнуть ее до конца. То, что он до сих пор не кончил, является проблемой... хотя, надо признать, это очень приятная проблема. Тем не менее, Ханаби чувствует, как быстро утомляется. И если Наруто всегда будет таким... да, ей нужна поддержка.

Но кто? К сожалению, разделить внимание между попытками найти ответ на этот вопрос и тем, что Наруто Узумаки будет ее колотить, невозможно. Ханаби принимает решение, но пока список потенциальных кандидатов остается пустым, а глаза без зрачков, наконец, закатываются назад, и она еще сильнее впивается зубами в плечо Наруто, пока ее крики достигают предела.

Наконец, Наруто шепчет ей на ухо.

— Ханаби... Я уже близко.

Музыка для ее ушей. Вытащив зубы из его плеча, осторожно, чтобы не отхватить кусок плеча, Ханаби задыхается, сосредоточив все свое внимание на том, чтобы посмотреть Наруто прямо в глаза.

— В-внутри... кончи... внутрь.

Она хочет этого. Она хочет его. И ей плевать, что это нежелательно. Ее не волнует, что ее отец взбесится, если узнает, что его наследница вдруг завела любовника и, более того, позволила ему кончить в нее.

На мгновение Наруто выглядит обеспокоенным, явно обдумывая те же вопросы. Но Ханаби не отпускает его. В конце концов, ему придется причинить ей боль, чтобы освободиться от нее, а она знает, что он никогда не сделает этого. И вот, наконец-то... его семя заполняет лоно Ханаби, его груз оседает внутри нее, и молодая наследница Хьюга стонет от желания.

Мгновение спустя она сжимает губы, боясь, что их застукают... но, к счастью, никто, кажется, этого не заметил. По крайней мере, никто не удосужился пойти и проверить, когда Наруто, наконец, вышел из нее, и Ханаби ослабила хватку на его теле.

По правде говоря, она не хочет его отпускать... но в конце концов у нее нет выбора. Как бы ни была привлекательна идея остаться на его члене и привязаться к нему, как липучка, на ближайшее время, в данный момент это не совсем практично. В жизни было нечто большее,

чем просто секс с Наруто Узумаки.

Нехотя она откинула конечности и позволила Наруто осторожно поставить ее на ноги. Прислонившись спиной к стене, у которой он только что снова трахал ее, Ханаби наконец-то начала переводить дыхание. Но в то же время она должна признать... что чувствует себя не в своей тарелке. Настолько, что Наруто выглядит обеспокоенным.

— Ты в порядке, Ханаби?

Нет, но она не могла дать ему это понять. Сглотнув, она быстро кивнула головой.

— Да. Я в порядке. Я...!

Но прежде чем она успевает как следует объяснить свою ложь, Наруто лишь качает головой в ответ и наклоняется вперед, прижимаясь губами к ее губам в, как кажется на первый взгляд, целомудренном поцелуе. Но тут он делает вдох, и Ханаби, почувствовав прилив свежей энергии, устремляется по чакровым путям. Всё её тело содрогается, когда Наруто совершает ещё один невозможный поступок, вдобавок ко всем другим невозможным поступкам, которые он совершил сегодня.

Поделиться чакрой с другим человеком было нелегко, но и не так уж сложно. Правда, обычно для этого требовалась тщательная подготовка и тщательная работа, чтобы все не пошло наперекосяк. Ни о чем из этого Наруто не беспокоился. Он просто... СДЕЛАЛ ЭТО. На какую-то долю секунды Ханаби разозлилась от мысли, что он поступил так безрассудно... Но, приняв во внимание всё, что она о нём знает, как до, так и после сегодняшних событий, она быстро решила, что дело не в этом.

Нет, он не безрассуден. Просто он так хорош. Как-то так. Ханаби до сих пор не может понять, откуда у Наруто такие способности, но ей это и не важно. Потому что, будучи Хьюгой, она лучше других понимает, что он только что сделал. Он дал ей некоторые преимущества Солдатской Пилюли, но без недостатков.

Тем не менее, этого недостаточно, чтобы компенсировать все то, что он с ней сделал. Ханаби все еще невероятно больно, даже когда он отстранился и улыбнулся ей.

— Лучше?

...Но она стала сильнее и увереннее в себе, выпрямившись и оттолкнувшись от стены. Энергии, которой он поделился с ней, достаточно, чтобы у нее появилась ясная голова и уверенность в том, что она сможет хотя бы с некоторым апломбом справиться с тем, что будет дальше.

— ...Лучше, да. Спасибо, Наруто.

Смущенно хихикая, Наруто потирает рукой затылок.

— Меньшее, что я мог сделать, учитывая все обстоятельства. Как ты... думаешь, ты теперь сможешь пойти к тетушке Микото?

Ханаби бросает на Наруто сухой взгляд.

— Ты имеешь в виду госпожу Учиху, Наруто? Матриарха того, что осталось от клана Учиха?

Наруто открывает рот... и тут же краснеет, почесывая щеку.

— Эээ... да, она.

Ханаби лишь покачала головой и улыбнулась, а через мгновение кивнула.

— Да. Я готова.

Она должна была быть готова. Стажировка у Микото Учихи была следующим шагом на пути ниндзя, и хотя Ханаби, сама того не осознавая, отстала от Наруто, она не хотела, чтобы он опередил ее еще больше. Оставалось надеяться, что с помощью рекомендаций Пятого Хокаге леди Учиха хотя бы уделит им время...

-х-Х-х-

Не обращая внимания на мягкий выговор Ханаби, Наруто сохраняет вежливое и почтительное выражение лица, пока их наконец-то пропускают к Микото Учихе. Охранник на входе в резиденцию клана Учиха с радостью пропустил его, но не захотел пропускать Ханаби, не убедившись, что наследнице Хьюга разрешено войти. Это означало, что им придется немного подождать, ведь именно из-за Ханаби Наруто оказался здесь в первую очередь.

Несмотря на это, когда они оба встали напротив Микото за ее столом, Наруто почтительно поклонился.

— Леди Учиха, спасибо, что уделили мне время.

Закончив писать, Микото откладывает страницу в сторону, чтобы чернила высохли... а затем моргает и странно смотрит на Наруто, прежде чем вскочить на ноги. Матриарх Учиха рассмеялась, обойдя стол и притянув его к себе.

— Откуда взялось это «леди Учиха», Наруто? Ты же знаешь, что для тебя я тётя Микото!

Наруто краснеет. Да, он действительно знал это. В его воспоминаниях об этой временной шкале очень четко прослеживалось, насколько они с матерью были близки с главой клана Учиха. Тем не менее, это было не семейное дело, а дело деревни. Хорошо зная о присутствии Ханаби, Наруто поспешил вернуть объятия Микото, а затем отстранился и покачал головой.

— Это было бы неуместно, леди Учиха... учитывая, что я здесь от имени Пятого Хокаге, чтобы попросить вас об очень большой услуге.

Микото сделала паузу, уже открыв рот, чтобы ответить на «уместно», но остановилась, когда Наруто продолжил. Матриарх Учиха наклонила голову в сторону и хмыкнула, сделав шаг назад, чтобы опереться на переднюю часть стола. Наконец, она перевела взгляд на Ханаби, и ее шаринган активизировался, пока она рассматривала их обоих.

— О? И что же это за такая большая услуга, интересно?

Наруто размышляет, как лучше объяснить Микото ситуацию, не заставляя старшую женщину чувствовать себя каким-то... утешительным призом. Как ему объяснить, что он согласился учиться у своей матери, а не у нее, потом пытался уговорить Кушину взять Ханаби в ученицы, но Пятая Хокаге решила заложить ее Микото?

Он напоминает себе, что до сих пор не знает, было ли предложение Микото об ученичестве искренним, порожденным соперничеством между ней и его матерью, или Кушина подговорила ее, потому что он изначально отверг предложение ЕЕ.

Однако прежде чем он успевает сформулировать ответ, Ханаби берет дело в свои руки.

— Госпожа Учиха. У меня для вас письмо от Пятого Хокаге. Сегодня я закончила Академию, и я надеюсь, что вы рассмотрите рекомендацию Пятого Хокаге и возьмете меня в ученики.

Глаза Микото расширились, и она выхватила письмо из рук Ханаби быстрее, чем кто-либо из них успел моргнуть. Открыв письмо, Микото зашарила глазами-шаринганами туда-сюда по странице, на мгновение запечатлевая его в памяти.

...Она сердится? Расстроена? Наруто не может сказать точно, но ему кажется, что она не рада. Однако прежде чем он успевает попытаться исправить ситуацию, Микото произносит отрывистым тоном.

— Оставь нас, Наруто.

Он моргнул, немного ошеломленный и застигнутый врасплох. Идея оставить Ханаби наедине с Микото... С одной стороны, это логично. По логике вещей, он не должен вмешиваться в то, возьмет Микото Ханаби в ученицы или нет. Но он не всегда самое логичное существо. А в его отношениях с Ханаби сейчас завязано очень много эмоций. Особенно после того, что они

сделали вместе.

— Но я...!

— Иди, Наруто. Это между мной и Наследницей Хьюга. Ты уже сделал все, что мог.

Наруто прикусил губу, колеблясь... Но тут Ханаби кивнула ему, ободряюще улыбнулась, и он издал победный вздох. Странное ощущение – выйти из комнаты, не участвовать в последующем разговоре. Но вот он выходит из кабинета Микото и снова выходит в главный двор комплекса Учиха. Взглянув на голубое небо, Наруто надул щеки, не зная, что делать теперь, когда его выгнали.

— Эй, сопляк! Что ты здесь делаешь в такое время? Разве ты не должен быть в Академии?

Моргнув, Наруто поворачивается и обнаруживает перед собой несколько странное зрелище, которое вызывает у него серьезное замешательство: к нему подбегает Сацуки Учиха, старшая куноичи вскидывает бровь и, положив руку на бедро, выжидающе смотрит на него.

В этот момент Наруто испытывает сильнейшее головокружение. С одной стороны, он помнит Сацуки Учиха как своего товарища по команде. Все испытания, через которые они прошли вместе, все бои, которые они вели друг с другом. Однако тот Сацуки – это не тот Сацуки. Тот Сацуки был Последним Учихой до конца. А эта Сацуки – нет.

А с другой стороны, есть версия, что он помнит эту Сацуки как самую близкую старшую сестру. Правда, назойливая, немного задиристая, но все же...

Когда она приближается к нему, Наруто на мгновение теряется в догадках, как себя с ней вести.

<http://tl.rulate.ru/book/93426/3323157>